

УДК 159.9

УТИЛИТАРНАЯ ЭТИКА: ВКЛАД ЧЕРТ ТЕМНОЙ ТЕТРАДЫ И ОТЧУЖДЕНИЯ МОРАЛЬНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ^{1,2}

© 2024 г. Д. С. Корниенко^{1,*}, М. В. Балева^{2,**}, Н. П. Ячменёва^{1,***}

¹Институт общественных наук РАНХиГС;

119602, г. Москва, проспект Вернадского, д. 82, стр. 3, Россия.

²Пермский государственный национальный исследовательский университет;

614990, г. Пермь, ул. Букирева, д. 15, Россия.

*Доктор психологических наук, профессор кафедры общей психологии.

E-mail: kornienko-ds@ranepa.ru

**Кандидат психологических наук, доцент кафедры общей и клинической психологии

Философско-социологического факультета.

E-mail: milenabaleva@yandex.ru

***Старший преподаватель кафедры общей психологии.

E-mail: yachmeneva-np@ranepa.ru

Поступила 13.02.2024

Аннотация. Темная тетрада является совокупностью четырех неклинических черт — макиавеллизма, нарциссизма, психопатии и садизма, связанных с низкой эмпатией, склонностью к пренебрежению этикой, гибким отношением к нормам морали. Отчуждение моральной ответственности представляет собой защитный механизм, облегчающий принятие негуманных и неэтичных решений. Актуальным направлением исследований является расширение представлений о роли негативных личностных черт в объяснении морально-негативного поведения через изучение вклада черт темной тетрады и опосредующего участия механизмов моральной ответственности. Цель исследования заключалась в выявлении связей черт темной тетрады и механизмов морального отчуждения, а также их совместного вклада в принятие утилитарных решений. Было выдвинуто предположение о том, что макиавеллизм и психопатия обнаруживают наиболее значимые связи с механизмами морального отчуждения, а их сочетание с садизмом и механизмами морального отчуждения обеспечивает наибольшую предсказательную способность регрессионной модели утилитарных решений. В исследовании приняли участие 500 респондентов: студенты в возрасте от 18 до 26 лет, 73.2% — женщины. Исследование проводилось онлайн. Использовались Короткий опросник темной тетрады, Краткая версия шкалы отчуждения моральной ответственности MD-8, дилеммы из Теста морального чувства. Были выявлены взаимосвязи макиавеллизма, психопатии и неклинического садизма с механизмами отчуждения моральной ответственности и принятием утилитарных решений в дилеммах. Обнаружен значимый вклад макиавеллизма, садизма и атрибуции вины в общую допустимость принятия утилитарных решений. В случае допустимости принятия утилитарного решения при различном сочетании моральных принципов (активности, целенаправленности вреда и контактности с жертвой) выявлен вклад нарциссизма. Садизм в сочетании с атрибуцией вины и более молодым возрастом составляют модель предикторов только при принятии утилитарного решения в дилемме, предполагающей активность в нанесении контактного вреда жертве. В целом при высокой выраженности черт темной тетрады (макиавеллизма, нарциссизма и садизма) обнаруживается склонность принимать утилитарные решения, а среди механизмов отчуждения моральной ответственности вклад обнаруживает стремление переносить ответственность за ситуацию на жертву, атрибутировать ей вину.

Ключевые слова: темная триада, темная тетрада, моральные дилеммы, отчуждение моральной ответственности, утилитарные решения, макиавеллизм, нарциссизм, психопатия, неклинический садизм.

DOI: 10.31857/S0205959224030069

¹ Статья подготовлена в рамках выполнения научно-исследовательской работы по государственному заданию РАНХиГС.

² Авторы выражают благодарность за помощь в сборе данных Г.А. Каракьян и В.М. Афанасьевой.

УТИЛИТАРНЫЕ МОРАЛЬНЫЕ РЕШЕНИЯ

При изучении моральной оценки действий исследователи опираются на противопоставление утилитарной и деонтологической морали. Утилитарная мораль стремится обеспечить благо для большинства людей даже ценой единичной жертвы. В отличие от нее деонтологическая мораль исходит из необходимости жестко придерживаться моральных требований (например, о недопустимости убийства) независимо от последствий совершаемого действия. Столкновение этих двух видов морали и неоднозначность выбора между ними представлены, в частности, в “классической” проблеме вагонетки, в которой требуется сделать выбор в пользу спасения/гибели пятерых человек или одного человека [14]. В основе принятия морального решения значительную роль играют интуитивные, эволюционно-обусловленные особенности восприятия причинности и интенциональности действий, которые выражены в моральных принципах, облегчающих принятие решения. Они получили название принципов цели, контакта и действия [16]. Представленность данных принципов в дилемме приводит к различиям в допустимости принятия утилитарных решений, например, допустимость причинения прямого вреда (цель действия — вред) оценивается ниже, чем допустимость причинения вреда как побочного эффекта от действия (вред не является целью действия, но возникает в его результате). Исследования индивидуальных различий в принятии утилитарных решений обнаруживают как общие закономерности учета моральных принципов (цель, действие, вред), так и культурные и социодемографические различия [1].

ПРИНЯТИЕ УТИЛИТАРНЫХ РЕШЕНИЙ И ЧЕРТЫ ТЕМНОЙ ТРИАДЫ/ТЕТРАДЫ

Темная триада является симптомокомплексом личности, объединяющим макиавеллизм, неклинический нарциссизм и психопатию, который характеризуется манипулятивным, импульсивным и эксплуататорским отношением к другим, черствостью и сниженной эмпатией. Конструкт темной триады стал активно исследоваться благодаря работам Д. Полхуса и К. Вильямса [32], а также ряда других исследователей (см., например: [4; 22; 23]). В последнее время исследования данного конструкта получили новый импульс, связанный с включением в него неклинического

садизма, что привело к появлению модели темной тетрады [6; 33].

Утилитарные решения могут быть объяснены как отдельными чертами темной триады/тетрады, так и их сочетанием. В частности, вероятность утилитарного выбора повышается при сочетании психопатии, связанной с выраженной эмоциональной черствостью, и макиавелизма, связанного с низкой эмоциональностью и нечувствительностью к наносимому вреду другим [5; 29; 31]. Менее выраженный вклад нарциссизма в утилитарные решения может быть объяснен склонностью к социально-одобряемым ответам [25]. В нашем предыдущем исследовании было показано, что при высоких уровнях темной триады наблюдается тенденция к этически необоснованным финансовым решениям, которые обусловлены неутилитарной мотивацией, приводящей к отказу от прибыли ради возможности причинить вред [2]. В отношении неклинического садизма имеющиеся эмпирические результаты являются неоднозначными. Так, результаты, полученные С. Карандикар с коллегами [25], свидетельствуют о том, что добавление садизма не увеличивает объяснимость принятия утилитарных решений. Однако другие данные показывают, что при большей выраженности садизма, в отличие от других черт темной триады, моральные суждения принимаются не с позиции эмоционального отстранения или эмоциональной нечувствительности, а с позиции поиска положительного эмоционального возбуждения от страданий других [18].

В целом исследования темных черт показывают их общую значимость в предсказании как неэтичных (аморальных), так и утилитарных моральных решений. При этом наибольший вклад в такие решения вносит психопатия, а далее (по убыванию) следуют макиавеллизм и нарциссизм. Можно предположить, что принятие утилитарных моральных решений при высокой выраженности черт темной триады может обеспечиваться как за счет индифферентного отношения к моральным принципам, так и за счет их отрицания в силу эмоциональной черствости и холодности. В свою очередь, роль садизма в принятии данных решений остается непроясненной: он может как усиливать вклад других черт, так и не оказывать заметного фасилитирующего эффекта на специфику морального выбора. Противоречивость имеющихся здесь данных открывает перспективу других вариантов интерпретации механизмов взаимосвязи между темными чертами и моральным выбором. Другими словами, дальнейшие исследования вклада садизма в принятие моральных решений представляются важными

с точки зрения общего понимания роли темных черт в совершении моральных или аморальных поступков.

ОТЧУЖДЕНИЕ МОРАЛЬНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

Феномен отчуждения моральной ответственности появился в психологических исследованиях благодаря А. Бандуре. Он описал восемь механизмов, которые позволяют субъекту «отчуждать» мораль, т.е. не применять внутренние моральные стандарты к самому себе, а также объяснять собственное вредоносное поведение по отношению к окружающим социально приемлемыми причинами, снижая чувство вины и стресс от совершаемых неэтичных поступков [7; 13]. Личностными предпосылками активизации механизмов морального отчуждения могут выступать низкая эмпатия, высокая склонность к цинизму, экстернальный локус контроля, низкое моральное самосознание [17]. В исследованиях приводятся данные о том, что высокая выраженность темной триады связана с отчуждением моральной ответственности — прежде всего за счет макиавеллизма и психопатии (см., например: [19]). Связь макиавеллизма с моральным отчуждением может быть объяснена большей расчетливостью, которая приводит к игнорированию моральных норм. Психопатия может провоцировать моральное отчуждение за счет низкой сознательности и саморегуляции. В свою очередь, связь нарциссизма с моральным отчуждением может объясняться выраженным эгоизмом.

Исследования механизмов морального отчуждения показывают, что они могут выступать посредниками, например, в связях черт темной триады и агрессии [27], злорадства [20], склонности к насилию [24]. Исследования на выборках преступников показывают медиаторную роль морального отчуждения, прежде всего механизмов снижения вредоносности собственных поступков и дегуманизации жертвы, в связях черт темной триады и антисоциальных, а также агрессивно-садистических характеристик [15]. Таким образом, исследования механизмов морального отчуждения и негативных черт показывают, что их совместные эффекты могут повышать вероятность неэтичных и утилитарных моральных решений.

Исходя из представленного обзора исследований, можно предполагать, что черты темной триады (макиавеллизм, нарциссизм и психопатия) могут лежать в основе большего принятия утилитарных решений, причем каждая черта вносит собственный вклад за счет низкой эмоциональной

чувствительности и пренебрежения моральными нормами в целом. Учитывая, что допустимость принятия утилитарных моральных решений на фоне выраженных показателей темной триады может быть также обусловлена, во-первых, садизмом как специфической личностной характеристикой, описывающей получение удовольствия от страдания других, а во-вторых, механизмами оправдания собственного аморального поступка как проявления гибкого отношения к нормам морали, — исследование вкладов механизмов морального отчуждения и садизма при учете других черт темной тетрады позволяют прояснить природу аморальной направленности личности. Отсутствие изменений предсказательной способности черт темной триады в отношении допустимости утилитарных моральных решений при учете переменных садизма и морального отчуждения будет свидетельствовать, скорее, в пользу пренебрежения моральными нормами как главного фактора неэтичных поступков.

Целью данного исследования является описание роли черт темной триады в допустимости утилитарных моральных решений, а также оценка дополнительных вкладов садизма и механизмов отчуждения моральной ответственности в прогнозе утилитарных решений.

Исследовательские гипотезы:

1) черты темной тетрады обнаруживают положительные взаимосвязи и являются положительными предикторами оценки допустимости утилитарных моральных решений. Макиавеллизм и психопатия вносят наибольший, а нарциссизм — наименьший вклад в оценку допустимости утилитарных моральных решений. Добавление садизма увеличивает объяснимость прогностической модели допустимости утилитарных моральных решений;

2) механизмы морального отчуждения повышают прогностический потенциал черт темной тетрады в предсказании допустимости утилитарного морального решения. Учитывая специфику связей разных механизмов морального отчуждения с чертами темной тетрады, можно ожидать специфику их вкладов в предсказание утилитарного морального решения.

МЕТОДИКА

Участники исследования. В исследовании приняли участие 500 респондентов в возрасте от 18 до 26 лет ($M = 20.77$; $SD = 2.20$), студенты российских вузов, 73.2% — женщины. Участие было добровольным, не анонимным, часть респондентов

проходила опрос в рамках изучения психологических дисциплин и получала баллы за участие в исследовании.

Процедура. Исследование проводилось онлайн на платформе onlinetestpad.ru в конце 2022 г. Респонденты были приглашены к участию через ссылку по почте и социальным сетям. Перед началом исследования участник знакомился с информированным согласием и подтверждал его. Время прохождения опроса составляло в среднем 20 мин.

Методики. Измерение исследуемых переменных осуществлялось с помощью методик “Короткий опросник темной тетрады” [6] и “Короткая версия шкалы отчуждения моральной ответственности MD-8” [7], которые являются адаптированными и обладают достаточными психометрическими показателями. Принятие утилитарных моральных решений диагностировалось одним из наиболее распространенных способов — через решение моральных дилемм, которые, несмотря на критику, широко применяются в исследованиях (см., например: [9; 10]). Использовались дилеммы “Теста морального чувства” [12].

Короткий опросник темной тетрады (Short Dark Tetrad; SD4) [6; 33] состоит из 28 утверждений и позволяет диагностировать: макиавеллизм ($\alpha = 0.64$), нарциссизм ($\alpha = 0.75$), психопатию ($\alpha = 0.71$) и садизм ($\alpha = 0.71$). Ответы даются по 5-балльной шкале Лайкерта от 1 (полностью не согласен) до 5 (полностью согласен). Также рассчитывается общий показатель темной тетрады.

Короткая версия шкалы отчуждения моральной ответственности MD-8 (Moral disengagement short scale MD-8) в адаптации Я.А. Ледовой и коллег [7] состоит из 8 утверждений и позволяет оценить восемь механизмов морального отчуждения ($\alpha = 0.76$): моральное оправдание, эвфемистический ярлык, выгодное сравнение, смещение ответственности, рассеивание ответственности, искажение последствий, дегуманизация, атрибуция вины. Ответы даются по 7-балльной шкале Лайкерта от 1 (совершенно не согласен) до 7 (совершенно согласен). Также рассчитывается общий показатель морального отчуждения.

Для диагностики допустимости утилитарного решения использовались четыре дилеммы из *Теста морального чувства (Moral Sense Test)* в адаптации К.Р. Арутюновой и коллег [12]. Были выбраны дилеммы, которые являлись контрастными по отношению друг к другу в реализации одного из принципов, используемых при решении моральных дилемм: действие или бездействие, наличие или отсутствие прямого контакта с жертвой, нанесение

вреда как цель или как побочный эффект. Использовались дилеммы, в содержании которых было следующее сочетание принципов: 1 — активное действие, предвидение вреда, без контакта; 2 — активное действие, вред как цель, без контакта; 3 — активное действие, вред как цель, наличие контакта; 4 — бездействие, вред как цель, без контакта. После знакомства с содержанием дилеммы респондент оценивал поступок героя дилеммы, принимавшего моральное решение, по 7-балльной шкале, где 1 — запрещено, 4 — допустимо, 7 — обязательно. Учитывались оценки по каждой дилемме, а также и общая оценка всех четырех дилемм ($\alpha = 0.68$).

Обработка данных включала корреляционный, регрессионный и сравнительный анализы, выполненные в среде статистического анализа R с использованием пакета psych в программе RStudio [35].

РЕЗУЛЬТАТЫ

Описательная статистика. Тест Шапиро—Уилка показал отклонение выборочного распределения от нормального, однако значения асимметрии и эксцесса находились в пределах допустимых значений: $As < 2$, $Ex < 7$ [26] (табл. 1). Таким образом, в дальнейшем анализе использовались параметрические методы статистической обработки данных (в силу их большей статистической мощности).

Взаимосвязи черт темной тетрады и допустимости утилитарного решения. В результате корреляционного анализа (с поправкой на множественные сравнения для уровня значимости ($p = 0.001$)) черт темной тетрады и общей оценки допустимости утилитарного решения в моральных дилеммах слабые положительные связи были выявлены для макиавеллизма ($r = 0.20$; $p < 0.001$), садизма ($r = 0.19$; $p < 0.001$) и общего показателя темной тетрады ($r = 0.20$; $p < 0.001$). Нарциссизм и психопатия не обнаружили значимых взаимосвязей с общим показателем допустимости утилитарного решения. Макиавеллизм ($r = 0.18$; $p < 0.001$) и общий показатель темной тетрады ($r = 0.16$; $p = 0.03$) оказались связаны с допустимостью активного вредоносного действия при отсутствии контакта с жертвой. Садизм коррелировал с допустимостью активного целенаправленного вредоносного действия при прямом контакте с жертвой ($r = 0.16$; $p = 0.03$), а также — на уровне тенденции ($r = 0.16$; $p = 0.06$) — с избеганием вредоносного действия без контакта с жертвой.

Таблица 1. Описательная статистика исследуемых переменных

Переменная	Среднее	Ст.откл.	Медиана	Мин.	Макс.	Асимм.	Экссесс
Макиавеллизм	3.19	0.58	3	1	5	-0.12	0.02
Нарциссизм	3.09	0.64	3	1	5	0.10	0.08
Психопатия	2.37	0.64	2	1	5	0.75	0.95
Садизм	2.32	0.70	2	1	5	0.54	0.17
Общий показатель темной тетрады	2.74	0.45	3	1	5	0.63	1.03
Моральное оправдание	2.68	1.54	2	1	7	0.69	-0.40
Эвфемистический ярлык	1.80	1.23	1	1	7	1.83	3.18
Выгодное сравнение	3.44	1.56	4	1	7	0.08	-0.86
Смещение ответственности	2.58	1.35	2	1	7	0.69	-0.16
Рассеивание ответственности	2.39	1.33	2	1	7	1.02	0.61
Искажение последствий	2.23	1.45	2	1	7	1.31	1.03
Дегуманизация	3.03	1.72	3	1	7	0.53	-0.76
Атрибуция вины	3.48	1.73	4	1	7	0.08	-1.05
Общий показатель отчуждения моральной ответственности	2.70	0.92	3	1	7	0.64	0.55
Дилемма 1	4.56	1.23	4	1	7	0.16	0.48
Дилемма 2	4.39	1.39	4	1	7	0.04	0.09
Дилемма 3	4.00	1.32	4	1	7	0.02	0.38
Дилемма 4	4.05	1.58	4	1	7	-0.09	-0.23
Допустимость утилитарного решения	4.25	0.99	4	1	7	0.19	0.62

Примечание. Дилемма 1 — активное действие, предвидение вреда, без контакта; Дилемма 2 — активное действие, вред как цель, без контакта; Дилемма 3 — активное действие, вред как цель, контактно; Дилемма 4 — бездействие, вред как цель, без контакта.

Это позволяет говорить о том, что высокая выраженность черт темной тетрады — высокая манипулятивность и низкая эмпатия, а также положительное отношение к страданиям других — в целом связаны с допустимостью утилитарного морального решения.

Взаимосвязи отчуждения моральной ответственности с оценкой допустимости утилитарных решений и чертами темной тетрады. Среди отдельных механизмов морального отчуждения только атрибуция вины обнаружила связи с общим показателем допустимости утилитарного решения ($r = 0.17$; $p < 0.01$) и допустимостью утилитарного решения в дилемме, предполагающей активное целенаправленное вредоносное действие при контакте с жертвой ($r = 0.18$; $p < 0.01$). Это позволяет предположить, что высокая выраженность механизма приписывания жертве вины за ситуацию или перенесения на нее ответственности может способствовать принятию утилитарных решений. Учитывая, что не было обнаружено корреляционных взаимосвязей других механизмов морального отчуждения и показателей допустимости утилитарного решения, в дальнейшем анализе был использован только механизм атрибуции вины.

Корреляционный анализ черт темной тетрады и атрибуции вины показал наличие положительных взаимосвязей всех четырех черт (макиавеллизм ($r = 0.23$), нарциссизм ($r = 0.21$), психопатия

($r = 0.25$), садизм ($r = 0.32$)) и общего показателя темной тетрады ($r = 0.37$) при $p < 0.01$.

Вклад черт темной тетрады и механизмов отчуждения моральной ответственности в допустимость утилитарных решений. Была сделана серия иерархических регрессионных анализов, в которые в качестве зависимой переменной включались показатели общей допустимости принятия утилитарных решений и показатели каждой дилеммы с разным сочетанием факторов “цель”, “действие” и “контакт”, а в качестве предикторов — макиавеллизм, нарциссизм и психопатия (на первом шаге), затем садизм (на втором шаге) и атрибуция вины (на третьем шаге), при контроле переменных возраста и пола.

Модель регрессии для общего показателя допустимости утилитарного решения, полученная на третьем шаге ($R^2 = 0.067$; $F(7, 492) = 5.047$; $p < 0.001$), включает значимыми предикторами — среди черт темной триады макиавеллизм ($\beta = 0.12$; $t = 2.341$; $p < 0.05$) и садизм ($\beta = 0.12$; $t = 2.102$; $p < 0.05$), а также атрибуцию вины ($\beta = 0.10$; $t = 2.210$; $p < 0.05$). Добавление садизма на втором шаге немного увеличило объяснимость модели ($\Delta R^2 = 0.012$; $F(1, 493) = 6.20$; $p < 0.01$), также как и добавление атрибуции вины на третьем ($\Delta R^2 = 0.009$; $F(1, 492) = 4.88$; $p < 0.05$).

Аналогичные регрессионные анализы были сделаны и для показателей допустимости утилитарно-

Таблица 3. Результаты регрессионного анализа для допустимости утилитарного решения в дилеммах с различным сочетанием факторов “цель”, “действие”, “контакт”.

Показатель	Активное действие, предвидение вреда, без контакта	Активное действие, вред как цель, без контакта	Активное действие, вред как цель, контактно	Бездействие, вред как цель, без контакта
Коэффициенты регрессионной модели	$R^2 = 0.041$; $F(7,492) = 2.98^{**}$	$R^2 = 0.053$; $F(7,492) = 3.947^{***}$	$R^2 = 0.062$; $F(7,492) = 3.947^{***}$	$R^2 = 0.039$; $F(7,492) = 3.947^{***}$
Возраст	—	—	$beta = -0.10$; $t = -2.291^*$	—
Макиавеллизм	—	$beta = 0.13$; $t = 2.555^*$	—	$beta = 0.11$; $t = 2.083^*$
Нарциссизм	$beta = 0.10$; $t = 1.985^*$	—	—	$beta = -0.09$; $t = -1.965^*$
Психопатия	—	—	—	—
Садизм	—	—	$beta = 0.15$; $t = 2.540^*$	—
Атрибуция вины	—	$beta = 0.10$; $t = 2.276^*$	$beta = 0.13$; $t = 2.792^{**}$	—

Примечание. * — $p < 0.05$; ** — $p < 0.01$; *** — $p < 0.001$.

го решения в дилеммах, отличающихся по условиям активности, целенаправленности вреда и контактности с жертвой (табл. 3).

В целом объяснимость моделей допустимости утилитарного решения при сочетании различных факторов в дилеммах оказалась низкой и не превысила 7%. Нарциссизм оказался единственным предиктором для допустимости активного действия с предвидением вреда и без контакта с жертвой (дилемма 1). Макиавеллизм и атрибуция вины предсказывали допустимость активного целенаправленного вредоносного действия без контакта с жертвой (дилемма 2). Допустимость активного целенаправленного вредоносного действия при контакте с жертвой предсказывалась совокупностью факторов возраста (более молодого), садизма и атрибуции вины (дилемма 3). Допустимость бездействия при нанесении вреда без контакта с жертвой предсказывалась высоким макиавеллизмом и низким нарциссизмом (дилемма 4).

Для анализа вклада механизмов отчуждения моральной ответственности в общий показатель допустимости утилитарного решения при учете черт темной триады был сделан регрессионный анализ, в результате которого была получена модель ($R^2 = 0.059$; $F(6,493) = 5.116$; $p < 0.001$), в которой на первом шаге были включены черты, составляющие темную триаду (макиавеллизм, нарциссизм и психопатия), а на втором — атрибуция вины. Результаты показывают наличие двух предикторов — макиавеллизма ($beta = 0.15$; $t = 2.341$; $p < 0.05$) и атрибуции вины ($beta = 0.12$; $t = 3.289$; $p < 0.001$), которая незначительно увеличивает объяснимость модели ($\Delta R^2 = 0.013$; $F(1,493) = 6.62$; $p < 0.01$) на втором шаге.

Полученные результаты позволяют констатировать, что допустимость утилитарных решений связана с отдельными чертами темной тетрады и может предсказываться ими. Механизмы морального отчуждения, за исключением атрибуции вины, не являются предикторами утилитарных решений. Общий показатель допустимости утилитарного решения объясняется совокупностью предикторов — макиавеллизмом, садизмом и атрибуцией вины жертве. Однако при различном сочетании моральных принципов (активность, цель, контактность) наиболее частыми предикторами становятся макиавеллизм и нарциссизм.

ОБСУЖДЕНИЕ

Макиавеллизм и садизм являются предикторами общей оценки допустимости утилитарного решения, позволяя говорить о том, что эмоциональная нечувствительность [28] и пренебрежение моральными нормами [11] в сочетании со стремлением нанести вред ради собственного удовольствия могут способствовать принятию решения пожертвовать одним человеком в пользу спасения большинства.

При обращении к более частным случаям оценки допустимости принятия утилитарного решения в дилеммах, отличающихся разным сочетанием моральных принципов (цель, действие, контакт), обнаруживается разнонаправленный вклад нарциссизма. Макиавеллизм способствует принятию утилитарных решений в дилеммах, отличающихся активностью или бездействием при целенаправленном нанесении вреда жертве без контакта, что

может объясняться низкой эмоциональностью и нечувствительностью к наносимому вреду другим [25], а также стремлением принять максимально рациональное решение [18]. Таким образом, гипотеза о положительной связи черт темной тетрады и механизмов отчуждения моральной ответственности не только макиавеллизма и психопатии, но и садизма и нарциссизма получила свое подтверждение.

Садизм увеличивает объяснимость модели для допустимости утилитарного решения при рассмотрении общей оценки допустимости утилитарных решений, что согласуется с выдвинутой гипотезой и отдельными исследованиями (см., например: [36]). Однако при анализе отдельных дилемм садизм обнаруживается как предиктор только в случае наиболее “жесткой” дилеммы, предполагающей активность в нанесении контактного вреда, что можно объяснить как большим эмоциональным возбуждением, вызванным ситуацией [18], так и исходя из того, что садизм предполагает положительные эмоции от страданий других [33]. При этом другие черты тетрады не выступают как значимые предикторы в допустимости утилитарного решения в данной дилемме, а участие возраста в качестве значимого предиктора в данной модели позволяет полагать, что более молодые респонденты спокойнее относятся к страданиям других, что также согласуется с большей выраженностью черт темной триады в более молодом возрасте [3]. Интересно отметить, что психопатия не проявилась ни как коррелят, ни как предиктор для допустимости утилитарного решения, в отличие от других исследований [36]. Полученный результат поднимает вопрос о содержании психопатии и садизма как свойств, составляющих темную тетраду, и специфике в их проявлении. Возможно, в основе утилитарных решений может лежать не столько сниженный самоконтроль и импульсивность, сколько равнодушие к жестокости.

Таким образом, вторая гипотеза подтверждается только в отношении макиавеллизма, но не психопатии как предиктора допустимости утилитарного решения, при этом в отношении отдельных дилемм обнаружен вклад нарциссизма. Добавление садизма увеличивает объяснимость прогностической модели обобщенного показателя допустимости утилитарного решения и показателя допустимости утилитарного решения в дилемме, предполагающей активное нанесение вреда при контакте с жертвой.

Среди всех механизмов морального отчуждения только атрибуция вины жертве связана с общей допустимостью утилитарного решения и в дилеммах,

где нанесение вреда является целенаправленным и активным действием, независимо от контакта с жертвой. Все черты темной тетрады обнаруживают связь с атрибуцией вины жертве, т.е. стремлением перенести ответственность за случившееся на пострадавшую сторону, что может объясняться стремлением защитить собственное Я, низкой эмпатией, игнорированием морально-этических норм и равнодушием к страданиям других [18; 31].

Независимо от того, в какую модель предикторов включается атрибуция вины, ее роль как предиктора остается относительно одинаковой. Вероятно, в ситуации принятия утилитарного решения в дилеммах именно этот механизм морального отчуждения позволяет проявить моральную гибкость — приписать виновность в ситуации персонажу-жертве и тем самым снять с себя ответственность. Это может объясняться через реципрокную связь атрибуции вины и негативных переживаний по поводу ситуации. Так, если человек, воспринимающий ситуацию, рассматривает причину вредоносного действия как поддающуюся контролю со стороны жертвы, то в этом случае у воспринимающего возникает негативный эмоциональный ответ, который, в свою очередь, запускает атрибуцию вины [21].

Атрибуция вины чаще рассматривается в контексте теории атрибуции Хайдера [8], а не как механизм морального отчуждения, однако исследования в данном направлении позволяют понять роль атрибуции вины в принятии утилитарных решений. Так, атрибуция вины рассматривается как средство снижения тревожности и чувства раскаяния за содеянное.

Кроме того, атрибуция вины связана с враждебностью, психотизмом и шкалой лжи по личностному опроснику Г. Айзенка [34], что может объяснять совместное с макиавеллизмом и садизмом проявление атрибуции в дилеммах активного нанесения вреда. Также повышение атрибуции вины связано с большим стремлением защитить собственное Я [30].

В целом третья гипотеза нашла свое частичное подтверждение, можно констатировать, что моральное отчуждение совместно с темной тетрадой способствует принятию утилитарного решения. Более детальный анализ показывает роль единственного механизма отчуждения моральной ответственности — атрибуции вины, наряду с чертами тетрады, в принятии утилитарных решений в дилеммах, отличающихся сочетанием моральных принципов (цель, действие, контакт).

ВЫВОДЫ

По итогам проведенного исследования можно констатировать следующее.

1. Черты темной тетрады предсказывают большую допустимость утилитарного решения. Макиавеллизм и садизм являются значимыми предикторами для обобщенной оценки допустимости утилитарного решения. В дилеммах с разным сочетанием принципов (активности, целенаправленности вреда и контактности с жертвой) нарциссизм и психопатия оказываются чертами, не вносящими вклад в допустимость утилитарных решений. Интерес представляет то, что допустимость активного нанесения вреда жертве будет характерна для более молодых людей с более высоким садизмом и склонностью обвинять жертву.

2. Среди механизмов морального отчуждения только атрибуция вины жертве связана с общей допустимостью утилитарного решения, что может свидетельствовать о стремлении перенести вину за утилитарное решение на пострадавшего, который сам виноват в том, что оказался в данной ситуации. Атрибуция вины жертве также вносит дополнительный вклад в объяснимость принятия утилитарных решений в целом и в отдельных дилеммах, где нанесение вреда является целенаправленным и активным действием независимо от контакта с жертвой.

3. В качестве ограничений исследования можно отметить: во-первых, специфику выборки в отношении возрастного диапазона и преобладания женщин; во-вторых, использование по одной дилемме с различным сочетанием принципов (активности, целенаправленности вреда и контактности с жертвой).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Арутюнова К.Р., Александров Ю.И. Мораль и субъективный опыт. М.: Изд-во "Институт психологии РАН", 2019. 188 с.
2. Балева М.В., Корниенко Д.С., Ячменёва Н.П. Роль темной триады и ориентации на материализм в оценке этически необоснованного экономического решения // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Психология и педагогика. 2023. Т. 20. № 1. С. 24–40. DOI: 10.22363/2313-1683-2023-20-1-24-40
3. Джонасон П. Возраст и Темная триада: снижение показателей черт Темной триады и увеличение их согласованности на протяжении жизни // Психологические исследования. 2015. Т. 8. № 43. С. 3. DOI: 10.54359/ps.v8i43.516
4. Егорова М.С., Ситникова М.А. Темная триада // Психологические исследования. 2014. Т. 7. № 38. С. 12. DOI: 10.54359/ps.v7i38.580
5. Ениколопов С.Н., Медведева Т.И., Воронцова О.Ю. Моральные дилеммы и особенности личности // Психология и право. 2019. Т. 9. № 2. С. 141–155. DOI: 10.17759/psylaw.2019090210
6. Корниенко Д.С., Вязовкина В.К., Горностаев И.С. Адаптация и психометрическая проверка методики "Короткий опросник темной тетрады" // Психологический журнал. 2022. Т. 43. № 5. С. 87–98. DOI: 10.31857/S020595920022787-1
7. Ледовая Я.А., Тихонов Р.В., Боголюбова О.Н. и др. Отчуждение моральной ответственности: психологический конструкт и методы его измерения // Вестник СПбГУ. Серия 16. Психология. Педагогика. 2016. № 4. С. 23–39. DOI: 10.21638/11701/spbu16.2016.402
8. Налчаджян А.А. Атрибуция, диссонанс и социальное познание. М.: Когито-Центр, 2006. 549 с.
9. Пляскина А.С. Дилемма выбора меньшего зла: две методики исследования // Вопросы психологии. 2018. № 6. С. 146–157.
10. Шабалин А.П., Первушина О.Н. Использование метода дилемм в эмпирических исследованиях морали // Вопросы психологии. 2018. № 5. С. 78–87.
11. Abdollahi A., Hashemi F., Faraji H.R. et al. Moral disengagement: Mediator between moral perfectionism and Machiavellian behavior among undergraduates? // Psychological Reports. 2021. V. 124. № 6. P. 2761–2773. DOI: 10.1177/0033294120964067
12. Arutyunova K.R., Alexandrov Yu.I., Znakov V.V., Hauser M.D. Moral judgments in Russian culture: Universality and cultural specificity // Journal of Cognition and Culture. 2013. V. 13. № 34. P. 255–285. DOI: 10.1163/15685373-12342094
13. Bandura A. Moral disengagement: How people do harm and live with themselves. New York: Worth Publishers. 2016. 446 p.
14. Bartels D.M., Pizarro D.A. The mismeasure of morals: Antisocial personality traits predict utilitarian responses to moral dilemmas // Cognition. 2011. V. 121. № 1. С. 154–161. DOI: 10.1016/j.cognition.2011.05.010
15. Brugués G., Caparrós B. Dysfunctional personality, Dark Triad and moral disengagement in incarcerated offenders: Implications for recidivism and violence // Psychiatry, psychology and law. 2022. V. 29. № 3. P. 431–455. DOI: 10.1080/13218719.2021.1917011
16. Cushman F., Young L., Hauser M. The role of conscious reasoning and intuition in moral judgment: Testing three principles of harm // Psychological science. 2006. V. 17. № 12. P. 1082–1089. DOI: 10.1111/j.1467-9280.2006.01834.x
17. Detert J.R., Treviño L.K., Sweetzer V.L. Moral disengagement in ethical decision making: A study of antecedents

- and outcomes // *Journal of Applied Psychology*. 2008. V. 93. № 2. P. 374. DOI: 10.1037/0021-9010.93.2.374
18. *Djeriouat H., Trémolière B.* The Dark Triad of personality and utilitarian moral judgment: The mediating role of Honesty/Humility and Harm/Care // *Personality and Individual Differences*. 2014. V. 67. P. 11–16. DOI: 10.1016/j.paid.2013.12.026
 19. *Egan V., Hughes N., Palmer E.J.* Moral disengagement, the dark triad, and unethical consumer attitudes // *Personality and Individual Differences*. 2015. V. 76. № 1. P. 123–128. DOI: 10.1016/j.paid.2014.11.054
 20. *Erzi S.* Dark Triad and schadenfreude: Mediating role of moral disengagement and relational aggression // *Personality and Individual Differences*. 2020. V. 157. P. 109827. DOI: 10.1016/j.paid.2020.109827
 21. *Feigenson N., Park J.* Emotions and attributions of legal responsibility and blame: A research review // *Law and Human Behavior*. 2006. V. 30. P. 143–161. DOI: 10.1007/s10979-006-9026-z
 22. *Furnham A., Richards S.C., Paulhus D.L.* The Dark Triad of personality: A 10 year review // *Social and personality psychology compass*. 2013. V. 7. № 3. P. 199–216. DOI: 10.1111/spc3.12018
 23. *Jonason P., Dinić B.* Passing the torch: Second-generation research on the Dark Triad/Tetrad traits // *Primenjena psihologija*. 2021. V. 14. № 4. P. 397–405.
 24. *Jones B.D., Woodman T., Barlow M., Roberts R.* The darker side of personality: Narcissism predicts moral disengagement and antisocial behavior in sport // *The Sport Psychologist*. V. 31. № 2. P. 109–116. DOI: 10.1123/tsp.2016-0007
 25. *Karandikar S., Kapoor H., Fernandes S., Jonason P.K.* Predicting moral decision-making with dark personalities and moral values // *Personality and Individual Differences*. 2019. V. 140. P. 70–75. DOI: 10.1016/j.paid.2018.03.048
 26. *Kim H.Y.* Statistical notes for clinical researchers: assessing normal distribution using skewness and kurtosis // *Restorative Dentistry & Endodontics*. 2013. V. 38. № 1. P. 52–54. DOI: 10.5395/rde.2013.38.1.52
 27. *Kokkinos C.M., Voulgaridou I., Markos A.* Personality and relational aggression: Moral disengagement and friendship quality as mediators // *Personality and Individual Differences*. 2016. V. 95. P. 74–79. DOI: 10.1016/j.paid.2016.02.028
 28. *Malinowski C.* The relationship between Machiavellianism and undergraduate student attitudes about hypothetical marketing moral dilemmas // *Competitiveness Review: An International Business Journal*. 2009. V. 19. № 5. P. 398–408. DOI: 10.1108/10595420910996019
 29. *Martíns A.T., Sobral T., Jiménez-Ros A.M., Faísca L.* The relationship between stress, negative (dark) personality traits, and utilitarian moral decisions // *Revista de Psicopatología y Psicología Clínica*. 2022. V. 27. № 3. P. 205–216. DOI: 10.5944/rppc.28948
 30. *Murray S., Krasich K., Irving Z. et al.* Mental control and attributions of blame for negligent wrongdoing // *Journal of Experimental Psychology: General*. 2023. V. 152. № 1. P. 120–138. DOI: 10.1037/xge0001262
 31. *Paruzel-Czachura M., Farny Z.* Psychopathic Traits and Utilitarian Moral Judgment Revisited // *Personality and Social Psychology Bulletin*. 2023. DOI: 10.1177/01461672231169105
 32. *Paulhus D.L., Williams K.M.* The dark triad of personality: Narcissism, Machiavellianism, and Psychopathy // *Journal of Research in Personality*. 2002. V. 36. № 6. P. 556–563. DOI: 10.1016/S0092-6566(02)00505-6
 33. *Paulhus D.L., Buckels E.E., Trapnell P.D., Jones D.N.* Screening for dark personalities // *European Journal of Psychological Assessment*. 2020. V. 37. № 3. P. 208–222. DOI: 10.1027/1015-5759/a000602
 34. *Peersen M., Gudjonsson G.H., Sigurdsson J.F.* The relationship between general and specific attribution of blame for a “serious” act and the role of personality // *Nordic Journal of Psychiatry*. 2000. V. 54. № 1. P. 25–30. DOI: 10.1080/080394800427546
 35. R Core Team. R: A language and environment for statistical computing. R Foundation for Statistical Computing. 2019.
 36. *Wrenn K.H.* Dark Tetrad Responses to Moral Dilemmas. MA Thesis. UNLV Theses, Dissertations, Professional Papers, and Capstones. 3975. 2020. DOI: 10.34917/19412206

UTILITARIAN ETHICS: THE IMPACT OF THE DARK TETRAD TRAITS AND THE MECHANISMS OF MORAL DISENGAGEMENT^{3,4}

D. S. Kornienko^{1,*}, M. V. Baleva^{2,**}, N. P. Yachmenyova^{1,***}

¹*Institute of Social Sciences, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration; 119602, Moscow, Vernadsky Avenue, 82/3, Russia.*

²*Perm State University;*

614990, Perm, Bukireva str., 15, Russia.

^{*}*ScD (Psychology), Professor of the Department of General Psychology.*

E-mail: kornienko-ds@ranepa.ru

^{**}*PhD (Psychology), Associate Professor of the Department of General and Clinical Psychology, Faculty of Philosophy and Sociology.*

E-mail: milenabaleva@yandex.ru

^{***}*Senior Lecturer of the Department of General Psychology.*

E-mail: yachmeneva-np@ranepa.ru

Received 13.02.2024

Abstract. The Dark Tetrad refers to the combination of four non-clinical traits: machiavellianism, narcissism, psychopathy, and sadism. These traits are associated with a lack of empathy, a tendency to disregard ethical issues, and a flexible approach to moral principles. The moral disengagement of responsibility involves defense mechanisms that facilitate the process of making callous and unethical judgments. The ongoing research aims to enhance our comprehension of how negative personality traits contribute to morally reprehensible behavior by investigating the role of dark tetrad features in combination with mechanisms of moral disengagement. The study aimed to investigate the connections between Dark Tetrad traits and the mechanisms of moral disengagement, as well as their collective impact on utilitarian decision-making. The hypothesis suggested that machiavellianism and psychopathy would exhibit the most significant correlations with moral disengagement mechanisms. Additionally, it was anticipated that when combined with sadism and moral disengagement mechanisms, these traits would result in the highest predictive capacity in a regression model for utilitarian decisions. The survey involved a sample of 500 participants, specifically students aged 18 to 26, 73.2% women. The study was conducted online. The study utilized the Short Dark Tetrad Questionnaire, a shortened version of the MD-8 Moral Disengagement Scale, and moral dilemmas from the Moral Sense Test. It aimed to explore the relationships between machiavellianism, psychopathy, and non-clinical sadism, as well as the mechanisms of moral disengagement and the inclination to reach utilitarian conclusions in moral dilemmas. The study revealed that machiavellianism, sadism, and the tendency to attribute blame are important factors that contribute to the widespread acceptance of utilitarian decision-making. The acceptability of making a utilitarian judgment using different combinations of moral principles (such as action, intent to cause harm, and contact with the victim) demonstrated the impact of narcissism. When making a utilitarian decision in a dilemma where direct harm is caused to the victim, a prediction model can be created using a combination of sadism, attribution of blame, and younger age. Individuals who display a strong presence of the Dark Tetrad traits, namely machiavellianism, narcissism, and sadism, are inclined to make utilitarian decisions. Additionally, they use various methods to disengage themselves from moral responsibility. One such method involves shifting the blame onto the victim and attributing guilt to them.

Keywords: Dark Triad, Dark Tetrad, moral dilemmas, moral disengagement, utilitarian decisions, machiavellianism, narcissism, psychopathy, non-clinical sadism.

REFERENCES

1. *Arutyunova K.R., Aleksandrov Yu.I.* Moral' i sub"ektivnyi opyt. Moscow: Publ. "Institut psikhologii RAN", 2019. 188 p.
2. *Baleva M.V., Kornienko D.S., Yachmeneva N.P.* Rol' temnoi triady i orientatsii na materializm v otsenke eticheskoi neobosnovannogo ekonomicheskogo resheniya. Vestnik Rossiiskogo universiteta druzhby narodov. Seriya:

³ The article was prepared as part of the research work on a state assignment from the RANEPa.

⁴ The authors are grateful for the help provided in collecting data by G.A. Karakyan and V.M. Afanasyeva.

- Psikhologiya i pedagogika. 2023. V. 20. № 1. P. 24–40. DOI: 10.22363/2313-1683-2023-20-1-24-40
3. *Dzhonason P.* Vozrast i Temnaya triada: snizhenie pokazatelei chert Temnoi triady i uvelichenie ikh soglasovanosti na protyazhenii zhizni. Psikhologicheskie issledovaniya. 2015. V. 8. № 43. P. 3. DOI: 10.54359/ps.v8i43.516
 4. *Egorova M.S., Sitnikova M.A.* Temnaya triada. Psikhologicheskie issledovaniya. 2014. V. 7. № 38. P. 12. DOI: 10.54359/ps.v7i38.580
 5. *Enikolopov S.N., Medvedeva T.I., Vorontsova O.Yu.* Moral'nye dilemmy i osobennosti lichnosti. Psikhologiya i pravo. 2019. V. 9. № 2. P. 141–155. DOI: 10.17759/psylaw.2019090210
 6. *Kornienko D.S., Vyazovkina V.K., Gornostaev I.S.* Adaptatsiya i psikhometricheskaya proverka metodiki “Korotkii oprosnik temnoi tetrady”. Psikhologicheskii zhurnal. 2022. V. 43. № 5. P. 87–98. DOI: 10.31857/S020595920022787-1
 7. *Ledovaya Ya.A., Tikhonov R.V., Bogolyubova O.N. et al.* Otchuzhdenie moral'noi otvetstvennosti: psikhologicheskii konstrukt i metody ego izmereniya. Vestnik SPbGU. Seriya 16. Psikhologiya. Pedagogika. 2016. № 4. P. 23–39. DOI: 10.21638/11701/spbu16.2016.402
 8. *Nalchadzhyan A.A.* Atributsiya, dissonans i sotsial'noe poznanie. Moscow: Cogito-Centre, 2006. 549 p.
 9. *Plyaskina A.S.* Dilemma vybora men'shego zla: dve metodiki issledovaniya. Voprosy psikhologii. 2018. № 6. P. 146–157.
 10. *Shabalin A.P., Pervushina O.N.* Ispol'zovanie metoda dilemm v empiricheskikh issledovaniyakh morali. Voprosy psikhologii. 2018. № 5. P. 78–87.
 11. *Abdollahi A., Hashemi F., Faraji H.R. et al.* Moral disengagement: Mediator between moral perfectionism and Machiavellian behavior among undergraduates? Psychological Reports. 2021. V. 124. № 6. P. 2761–2773. DOI: 10.1177/0033294120964067
 12. *Arutyunova K.R., Alexandrov Yu.I., Znakov V.V., Hauser M.D.* Moral judgments in Russian culture: Universality and cultural specificity. Journal of Cognition and Culture. 2013. V. 13. № 34. P. 255–285. DOI: 10.1163/15685373-12342094
 13. *Bandura A.* Moral disengagement: How people do harm and live with themselves. New York: Worth Publishers, 2016. 446 p.
 14. *Bartels D.M., Pizarro D.A.* The mismeasure of morals: Antisocial personality traits predict utilitarian responses to moral dilemmas. Cognition. 2011. V. 121. № 1. P. 154–161. DOI: 10.1016/j.cognition.2011.05.010
 15. *Brugués G., Caparrós B.* Dysfunctional personality, Dark Triad and moral disengagement in incarcerated offenders: Implications for recidivism and violence. Psychiatry, psychology and law. 2022. V. 29. № 3. P. 431–455. DOI: 10.1080/13218719.2021.1917011
 16. *Cushman F., Young L., Hauser M.* The role of conscious reasoning and intuition in moral judgment: Testing three principles of harm. Psychological science. 2006. V. 17. № 12. P. 1082–1089. DOI: 10.1111/j.1467-9280.2006.01834.x
 17. *Detert J.R., Treviño L.K., Sweitzer V.L.* Moral disengagement in ethical decision making: A study of antecedents and outcomes. Journal of Applied Psychology. 2008. V. 93. № 2. P. 374. DOI: 10.1037/0021-9010.93.2.374
 18. *Djeriouat H., Trémolière B.* The Dark Triad of personality and utilitarian moral judgment: The mediating role of Honesty/Humility and Harm/Care. Personality and Individual Differences. 2014. V. 67. P. 11–16. DOI: 10.1016/j.paid.2013.12.026
 19. *Egan V., Hughes N., Palmer E.J.* Moral disengagement, the dark triad, and unethical consumer attitudes. Personality and Individual Differences. 2015. V. 76. № 1. P. 123–128. DOI: 10.1016/j.paid.2014.11.054
 20. *Erzi S.* Dark Triad and schadenfreude: Mediating role of moral disengagement and relational aggression. Personality and Individual Differences. 2020. V. 157. P. 109827. DOI: 10.1016/j.paid.2020.109827
 21. *Feigenson N., Park J.* Emotions and attributions of legal responsibility and blame: A research review. Law and Human Behavior. 2006. V. 30. P. 143–161. DOI: 10.1007/s10979-006-9026-z
 22. *Furnham A., Richards S.C., Paulhus D.L.* The Dark Triad of personality: A 10 year review. Social and personality psychology compass. 2013. V. 7. № 3. P. 199–216. DOI: 10.1111/spc3.12018
 23. *Jonason P., Dinić B.* Passing the torch: Second-generation research on the Dark Triad/Tetrad traits. Primenjena psihologija. 2021. V. 14. № 4. P. 397–405.
 24. *Jones B.D., Woodman T., Barlow M., Robert R.* The darker side of personality: Narcissism predicts moral disengagement and antisocial behavior in sport. The Sport Psychologist. V. 31. № 2. P. 109–116. DOI: 10.1123/tsp.2016-0007
 25. *Karandikar S., Kapoor H., Fernandes S., Jonason P.K.* Predicting moral decision-making with dark personalities and moral values. Personality and Individual Differences. 2019. V. 140. P. 70–75. DOI: 10.1016/j.paid.2018.03.048
 26. *Kim H.Y.* Statistical notes for clinical researchers: assessing normal distribution using skewness and kurtosis. Restorative Dentistry & Endodontics. 2013. V. 38. № 1. P. 52–54. DOI: 10.5395/rde.2013.38.1.52
 27. *Kokkinos C.M., Voulgaridou I., Markos A.* Personality and relational aggression: Moral disengagement and friendship quality as mediators. Personality and Individual Differences. 2016. V. 95. P. 74–79. DOI: 10.1016/j.paid.2016.02.028
 28. *Malinowski C.* The relationship between Machiavellianism and undergraduate student attitudes about hypothetical marketing moral dilemmas. Competitiveness Review:

- An International Business Journal. 2009. V. 19. № 5. P. 398–408. DOI: 10.1108/10595420910996019
29. *Martíns A.T., Sobral T., Jiménez-Ros A.M., Faísca L.* The relationship between stress, negative (dark) personality traits, and utilitarian moral decisions. *Revista de Psicopatología y Psicología Clínica*. 2022. V. 27. № 3. P. 205–216. DOI: 10.5944/rppc.28948
 30. *Murray S., Krasich K., Irving Z. et al.* Mental control and attributions of blame for negligent wrongdoing. *Journal of Experimental Psychology: General*. 2023. V. 152. № 1. P. 120–138. DOI: 10.1037/xge0001262
 31. *Paruzel-Czachura M., Farny Z.* Psychopathic Traits and Utilitarian Moral Judgment Revisited. *Personality and Social Psychology Bulletin*. 2023. DOI: 10.1177/01461672231169105
 32. *Paulhus D.L., Williams K.M.* The dark triad of personality: Narcissism, Machiavellianism, and Psychopathy. *Journal of Research in Personality*. 2002. V. 36. № 6. P. 556–563. DOI: 10.1016/S0092-6566(02)00505-6
 33. *Paulhus D.L., Buckels E.E., Trapnell P.D., Jones D.N.* Screening for dark personalities. *European Journal of Psychological Assessment*. 2020. V. 37. № 3. P. 208–222. DOI: 10.1027/1015-5759/a000602
 34. *Peersen M., Gudjonsson G.H., Sigurdsson J.F.* The relationship between general and specific attribution of blame for a “serious” act and the role of personality. *Nordic Journal of Psychiatry*. 2000. V. 54. № 1. P. 25–30. DOI: 10.1080/080394800427546
 35. R Core Team. R: A language and environment for statistical computing. R Foundation for Statistical Computing. 2019.
 36. *Wrenn K.H.* Dark Tetrad Responses to Moral Dilemmas. MA Thesis. UNLV Theses, Dissertations, Professional Papers, and Capstones. 3975. 2020. DOI: 10.34917/19412206